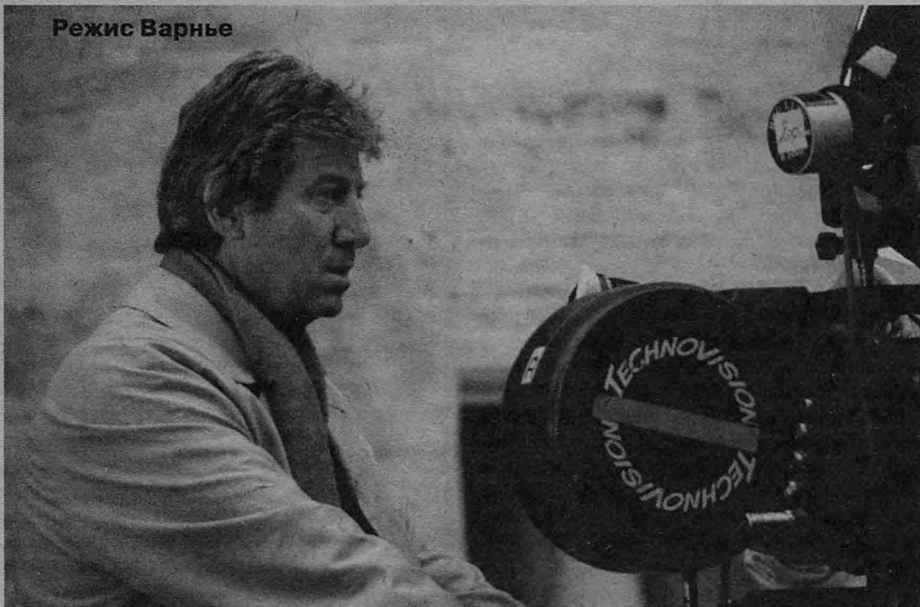

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Режис Варнье "Восток-Запад"

Режис Варнье

Французский режиссер Режис Варнье («Индокитай», «Французская женщина») закончил работу над фильмом «Восток-Запад», копродукцией, где участвуют русские актеры. Это история француженки Мари (Сандрин Боннер), вышедшей замуж за русского Алексея (Олег Меньшиков). Они приезжают жить вместе с маленьким сыном в СССР, но встречают здесь враждебное отношение. Алексей смиряется с этим, а Мари мечтает об одном: вернуться на родину. Ей помогает влюбленный в нее чемпион по плаванию Саша (Сергей Бодров), а также французская актриса Габриелла Девеней из гастролирующего в Киеве театра ТНП (в этой небольшой роли — Катрин Денев).

Режис Варнье вел во время съемок дневник, напечатанный в парижском журнале «Студио». Ниже публикуются отрывки в переводе А. Брагинского.

смелость. Оказалось все не просто. Сергей был смущен. Сандрин нащупывала роль. Похоже, я направил ее по неверному пути, предложив играть красоту и счастье, а на самом деле ей надо проявить энергию. На это ушло время. Было сделано одиннадцать или двенадцать дублей... Днем мы сняли с ней крупный план. Она держалась просто и была великолепна.

над текстом, над фразой... Ему приходится помогать. Он и ждет этого. Я помню последние слова его отца, Сергея Бодрова — постановщика «Кавказского пленника» перед его отъездом в Намибию на съемки фильма о лошадях, продюсером которого является Жан-Жак Анно: «Take good care of my boy!» («Позаботься о моем сыне!»). То же самое он сказал Сандрин, когда пересекся с ней на про-

Олег Меньшиков и Сандрин Боннер

Четверг 17 сентября. Хочу вернуться к сцене на берегу реки, которую мы снимали позавчера. Мари и Саша впервые оказались на берегу реки. Он собирается плавать и смазывает тело жиром, чтобы избежать переохлаждения. Она помогает ему и накладывает жир на плечи и спину. Он должен испытать волнение: он наполовину обнажен, и эта женщина, массируя, ласкает его. Я решаю приблизиться к ним. Вместо того, чтобы снять план, выгодно показывающий декорацию (которая прекрасна), я ставлю камеру совсем рядом с Сандриной и Сергеем. Камера скользит по телу Саши вместе с руками Мари и останавливается на крупном плане его лица, на котором угадывается волнение. Он очень чувствителен к жестам этой женщины. Потом я сделал план от нее к нему и от него к ней. Мы запутываемся в жестах и лицах, мы проникаем в их тела, в их сердца. Это не совсем в моих привычках, я предпочитаю снимать короткие планы, чтобы быть свободнее. Тут я решил рискнуть. Мне кажется, Сандрин нравятся эти планы, где в целом я снимаю ее в реальном времени, а не с помощью обратной съемки каждого из них. Сергею это тоже нравится. Прекрасная минута подлинного волнения... Просто поразительно, когда переходишь от черных и глубоких глаз этой женщины к светлым и голубым глазам молодого русского...

Воскресенье 20 сентября. В субботу мы снимали приход Саши к турецкому капитану, который возьмет его на свой борт во время бегства вплаву. Я чувствую, что Сергей еще испытывает стеснение и застенчивость. Придется его подтолкнуть. С французским у него то же, что у меня с некоторыми иностранными языками: подчас достаточно слова, чтобы ухватить общий смысл, но детали остаются непонятными. Я вижу, что мы говорим для него слишком быстро. Приходится долго работать с ним

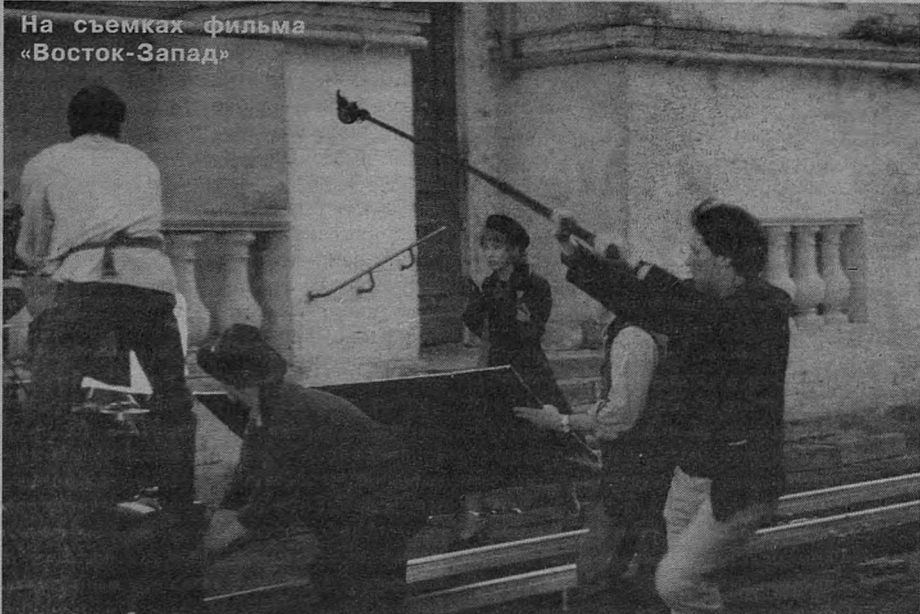
бах в Париже. Так мило... Забавно видеть, что у Сергея та же походка, что и у отца. Он очень фотогеничен. Он из тех людей, которым удается играть при всяком освещении. Из тех, о ком говорят, что камера их любит. Я работаю с ним, подчиняясь своему инстинкту. Лучше всего Сергей выглядит, когда естественен, близок к самому себе. Стало быть, именно мне надо найти удобные для него подходы, позволить ему расслабиться на съемке. С Олегом все обстоит иначе. Его профессионализм, техника, опыт, репутация порождают естественность иного рода. У Олега своя кухня. Сергея надо успеть схватить и снять. Все это завораживает. После обеда мы снимали в маленькой часовне при монастыре. Тут Сергей играет по-русски. Ему, стало быть, легче. Это момент, когда Саша приходит на могилу бабушки. Мари ждет его в церкви, когда появляется одержимый священник.

Перед фактом финансового краха России мы не знаем, будут ли разблокированы деньги в Москве, которые идут на оплату части наших съемок на Украине и гонораров русским актерам. Французская компания UGC решает взять оплату на себя. Можно, стало быть, продолжать работу, строительство декораций тоже будет оплачено. Снова думаю о сцене Сандрин и Сергея у берега реки. Мы добились интересной вещи. В тот момент, когда они разговаривают (он говорит: «Если я так поступаю, то только ради вас», а она отвечает: «Я это делаю ради тебя... ради нас»), я решаю, что им лучше не смотреть друг на друга, так будет сильнее. Сначала камера снимает их в плотном кадре, а затем отъезжает. Я дал им сыграть, как им хочется, и они посмотрели инстинктивно в глаза друг другу. Почти неосознанно. Удивленные пережваченным друг у друга взглядом, они покраснели от этого разделенного чувства. Хорошо получилось. Пе-

Воскресенье 23 августа 1998 года. И так, сейчас 16.20. Через 20 минут мы выезжаем в маленький порт, где снимем первые планы. Мы в Болгарии, на Черном море, вблизи румынской границы. Место дивное. Начинаем со сцен с Сергеем Бодровым в воде. Пока работают его дублеры; их двое: один — инженер-биомеханик, другой — студент. Оба украинцы, оба бывшие пловцы. У нас в группе работают украинцы, болгары, русские, французы. Смешение языков лишь усиливает смешение эмоций. Атмосфера странная... Мы нервничаем — что нас ожидает впереди?.. Снимать мы будем в понедельник, но вся аппаратура на месте. Погода прекрасная, нам не терпится начать.

Пятница 28 августа. Сбор в 3.30 утра на первый завтрак. К 4 часам мы готовы. У нас две камеры, в том числе одна для поводных съемок. Погружаемся на катера и выходим в море. Ночь подходит к концу. Появляются первые розовые отблески зари. Красота. Снимать

На съемках фильма «Восток-Запад»

можно, едва дрогнет стрелка фотоэлемента. Прекращаем снимать, как только вылезает солнце. Накладки тут недопустимы, но все равно их полно. Мы проживаем прекрасные минуты.

По возвращении ложимся спать. В 11.30 встаем и подводим итог сделанному, немного снимаем и ждем интересного освещения вечером. Появляются приливы дурного настроения, у нас отекают лица от недостатка сна. Это напоминает подготовительный период, но я внезапно понимаю, что это настоящие съемки. Я думаю о Катрин, которая снимается у Габриеля Агиона в светлых водах Мартиники, об Олеге в Москве, в стране, переживающей кризис. Мы много разговариваем с Сергеем, который к тому же журналист, об этом кризисе. Девальвация рубля, министерская чехарда — все, что в газете «Монд» называется «крахом России»...

болгарин Атанасов тоже говорит по-русски. Я их слушал, и мне все нравилось. С Сандрин все прошло хорошо. Она очень внимательна, слушает и понимает. Она молода, но снялась во многих фильмах. Это настоящий бриллиант для камеры. Она инстинктивно ощущает ее. Она умеет играть с камерой. Достаточно небольшого замечания, она схватывает все на лету. Ее игра быстро меняется. Это настоящая киноактриса.

Сегодня мы снимали на берегу Днепра. Ночью в Киеве был ураган, поваливший деревья, так что пришлось потратить два часа под ветром и дождем на расчистку съемочной площадки, и мы боялись, что не придется снимать вообще. Все это вызвало некоторое напряжение в группе... Съемка сцены оказалась не простой. Надо было быть нежным и целомудренным, и в то же время стоять близко от актеров, проявляя

СК Новоборис - 1999 - 20 сентяб - С. 10 - 11